

— Он всегда бил меня, — Чэнь Сюлянь указала на свои бедра, где были неизгладимые шрамы, и на руки, покрытые ожогами. — Каждый раз, когда я писала письмо, он бил меня. Он говорил, что не нарушает закон, что Альянс позволяет ему так поступать. Я читала новости Лю Чэня. Он тоже говорил, что изнасилование — это преступление, что домашнее насилие — это преступление. Так почему же Инспекционное бюро не арестовывает его?

Чэнь Сюлянь смотрела в камеру без тени стыда, как будто это обнаженное тело принадлежало кому-то другому. Она вытирала дождь с лица и спрашивала:

— Во время войны я звонила в Инспекционное бюро. Они были заняты войной и говорили мне подождать.

Ее голос стал сухим, выражение лица постепенно наполнялось гневом.

— Вы знаете, сколько я ждала? Я ждала год за годом! Кто арестует Хэ Чжигу, кто? Никто!

Ее руки беспомощно повисли в воздухе. Она махнула ими, словно пытаясь сбросить оковы.

— Хэ Чжигу — трус! Мусор! Отброс! Он посадил мою дочь в машину и разбил ее насмерть. Почему он до сих пор жив? Отбросы должны умирать!

Ливень обрушился на Чэнь Сюлянь, как удары палкой. Она согнулась, опустила голову, даже лицо ее исказилось! Она указывала на камеру, на Цзян Ляня за камерой, на всех, выплескивая свои эмоции.

Коммуникатор Цзян Ляня вдруг зазвонил. Оперативная группа, приближавшаяся к жилым домам у водонапорной башни, сообщила:

— Цель захватила заложника на крыше. Наблюдатели говорят, что заложник привязан к перилам и может упасть в любой момент.

— Эмоции цели нестабильны, не выходите на открытое пространство, — сказал Цзян Лянь. — Сначала эвакуируйте жителей из старых домов. Запустите устройство для смягчения падения. Внимательно следите за движениями цели.

[Жалко. Инспекционное бюро до и после войны — это бесполезные твари.]

[Мне кажется, она слишком эмоциональна, как будто играет.]

[Инспекционное бюро, выходите. Цзян Лянь, выходите. Психологи уже приехали? Это же очевидно! «Черная пантера» тоже бесполезна?]

[Я же говорил, что «Черная пантера» — это военные маньяки, они не способны сопереживать нормальным людям.]

[Что она вообще хочет?]

Ши Шаньянь прошел уровень в игре. Он посмотрел на световой экран Цзян Ляня в шуме без особых эмоций. В этом деле он всегда был спокоен, спокоен, как будто наблюдал за боем. За исключением интереса к Янь Цзюньсюню, у него не было других эмоций. Он не задумывался, почему, потому что «почему» чаще всего задается уже после факта.

Чэнь Сюлянь не взрывалась. Она уже взорвалась.

— Я убила четырех человек. Я сделала это намеренно, — Чэнь Сюлянь подняла руки. Ее взгляд был безжизненным. Она рассказывала о своем состоянии. — После того как я убила Хэ Чжигу, он продолжал говорить. Это пугало меня. Вы понимаете? Мертвец говорит у тебя в ушах — только в ужасниках так делают. Он продолжал ругать меня и угрожать убить меня. Я была в ужасе, поэтому я раздела его и положила в кастрюлю. Съела.

Она опустила уголки губ. Выражение лица стало растерянным.

— Но это не помогло. Он все еще здесь. Он будит меня каждое утро своими ругательствами, он постоянно у меня в ушах. Я на самом деле жалею. Раньше, когда я работала, он не мог меня достать. Но теперь он всегда рядом. Возможно, он следит за мной.

Взгляд Чэнь Сюлянь блуждал.

— Он точно следит за мной и показывает мне свои коллекции новостей. Эти новости написал Лю Чэнь. Он пишет хорошо, я могу понять. Он пишет о насильниках. Но я не могу понять: почему этих насильников сажают в тюрьму, а потом выпускают?

Она заученно пересказывала эти новости.

— Ли Цзяньхуа изнасиловал свою коллегу. Она прыгнула с крыши, а он купил дом в районе. Они все как Хэ Чжигу — все считают, что не сделали ничего плохого. И этот Лю Синьчэн. Он написал на стене у своего дома, что изнасилование — это здорово. Столько людей прошло мимо, и никто не обратил внимания.

Чэнь Сюлянь снова разозлилась. Она плюнула на землю.

— Отбросы. Так поступают только Хэ Чжигу. Я знаю их, я знаю, что они думают. Если я ничего не сделаю, они снова придут ко мне.

Она упрямо топала ногами.

— Они точно придут! Хэ Чжигу, когда был в кастрюле, сказал, что отомстит. Я знаю, что у него есть двойники. Лю Синьчэн, Ли Цзяньхуа — это его двойники! Они снова придут изнасиловать меня, бить меня. Я должна убить их первой!

Грудь Чэнь Сюлянь тяжело вздымалась. Она наклонилась, но этого было недостаточно — она продолжала сгибаться.

— Но Хо Цинцзюнь... учитель Хо...

Голос Чэнь Сюлянь дрожал. Она смотрела в камеру налитыми кровью глазами.

— Учитель Хо, простите. Я заслуживаю смерти, я готова понести наказание от Альянса. Я убила учителя Хо! Я убила учителя Хо!

Она ударила себя по щеке.

— Простите, учитель Хо!

Дождь на ее лице был похож на слезы, стекающие на подбородок. Она говорила бессвязно:

— Я хотела убить Хэ Чжигу. Учитель Хо сказал мне, что он не насиловал. Я не поверила.

Она мучительно дергала себя за волосы. Голос стал резким, как будто застрял в горле.

— Почему я не поверила... Хэ Чжиге тоже говорил, что не насиловал. Я слышала это так много раз... Я не могла отличить!

Чэнь Сюлянь затуманилась от дождя. Она тяжело дышала.

Да. Верно. Она не могла отличить. В этом людоедском мире она позволила себя обмануть чужими словами. Лю Чэнь использовал такие слова, которые подстрекали ее. Она увидела Хо Цинцзюня и сразу вынесла ему приговор. Она слишком доверяла репортажам.

Чэнь Сюлянь боялась думать. Она не хотела думать, но она всегда возвращалась к этому. Если бы Хо Цинцзюнь не умер, если бы дело пересмотрели, смог бы он вернуться к своей жене? Самое страшное для Чэнь Сюлянь было то, что она не могла вспомнить выражение лица Хо Цинцзюня перед смертью. Она помнила только то, как он передал ей семейное фото.

Чэнь Сюлянь хотела прикрыть рот, но рыдания все равно вырвались наружу. В убийстве Хэ Чжиге она нашла смелость, но в конце концов она была раздавлена из-за Хо Цинцзюня. Она схватила Лю Чэня за воротник, прижала его к перилам и в ливне кричала:

— Извинись! Извинись перед учителем Хо!

Лю Чэнь ударился о перила, разбив голову. Он кричал:

— Простите, простите! Учитель Хо... отпустите меня!

Ржавчина с перил попала в раны обоих. Лю Чэнь услышал треск — перила сильно качнулись. Он не видел, что впереди, но знал, что если упадет, то умрет.

— Не надо, не надо! — Лю Чэнь рыдал. — Я извиняюсь!

[Устройство для смягчения падения запущено, группа на крыше готова!] — оперативная группа кричала в коммуникатор.

— Действуйте, — ответил Цзян Лянь.

— Я не буду бить тебя. Я не причиню тебе вреда, — Чэнь Сюлянь почувствовала запах крови, услышала шаги, ломающие железную дверь. Она грязной рукой вытерла дождь с лица и прошептала Лю Чэню на ухо:

— Я не хочу... Я не хочу причинять вред невиновным. Ты не заслуживаешь смерти. Смерть заслуживаю я.

— Не прыгай, — Хэ Чжиге снова появился в голове Чэнь Сюлянь. Он запаниковал. — Ты, черт возьми, не прыгай! Я не хочу умирать.

Трус.

Чэнь Сюлянь, вся мокрая от дождя, засмеялась:

— Ты трус! Раньше я не могла убежать, потом сдалась, а теперь мы оба никуда не денемся. Если небеса связали нас вместе, я умру вместе с тобой. Я, черт возьми, давно хотела умереть вместе с тобой.

Затем она оттолкнула перила и прыгнула вниз. Ливень хлестал. Лю Чэнь кричал от ужаса. Чэнь Сюлянь уже ничего не волновало. Она думала в последний момент:

«Я всегда боялась насилия».

Янь Цзюньсюнь закрыл глаза, услышав глухой удар.

Жители, наблюдавшие издали через дождь, вскрикнули, увидев, как убийца, державшая заложника, прыгнула с крыши. Этот удар был ее последним сердцебиением, будто сильный ответ миру. Хотя это длилось всего секунду.

Трансляция прекратилась.

Комментарии на странице Лю Чэня росли как на дрожжах. Звуки кликов были похожи на капли дождя, сливаясь в волны, покрывая весь район.

На месте было немного хаотично. Оперативная группа, спасая Лю Чэня, обнаружила, что Чэнь Сюлянь завязала мертвый узел. Они посмотрели с крыши вниз и увидели, что Чэнь Сюлянь застряла за пределами устройства для смягчения падения. Люди, затаившиеся у жилого дома, выбежали, проверили Чэнь Сюлянь и сообщили Цзян Ляню через коммуникатор:

— Цель мертва.

<http://bllate.org/book/16220/1456971>